

Известия Алтайского государственного университета. 2026. № 2 (148). С. 47–52.
Izvestiya of Altai State University. 2026. No 2 (148). P. 47–52.

УДК 94(493)+930.25+001.814.2

ББК 63.3(4Бел)5

[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-06)

**Секретные планы Германии о послевоенном устройстве
Бельгии 1915–1917 гг. (по трофейным документам
Российского государственного военного архива,
ф. 1415к, оп. 1, д. 53)**

Анна Васильевна Молодцова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия, a-molodtsova99@mail.ru

Original article

**German Secret Plans for Belgium's Post-War Reorganization,
1915–1917: Insights from Captured Archives (Russian State
Military Archive, F. 1415k, Op. 1, D. 53)**

Anna V. Molodtsova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, a-molodtsova99@mail.ru

Аннотация. Впервые вводятся в научный оборот трофейные документы штаба 4-й германской армии из Российского государственного военного архива (РГВА, Ф. 1415к, Оп. 1, Д. 53), отражающие внутреннюю административно-правовую проработку будущего статуса Бельгии в случае победы Германии в Первой мировой войне. На материале меморандума 1915 г., письма из Брюсселя 3 января 1916 г. и программы 30 января 1917 г. реконструируется эволюция военных целей Германской империи в отношении Бельгии: от модели «трибутарного государства» с сохранением формальной автономии к проекту прусского протектората с разделением на Фландрию и Валлонию, перераспределением политических центров и расширением оккупационных прав. Показано, как рассматриваемые штабные разработки 1915–1917 гг. соотносятся с практикой оккупационного управления Бельгией и разногласиями внутри германского руководства. Новизна научного исследования заключается в реконструкции юридических особенностей военных целей и установлении их влияния на практику генерал-губернатора Биссинга. Документы публикуются по современным правилам орфографии и пунктуации; перевод с немецкого языка выполнен автором.

Ключевые слова: трофейные документы, РГВА, Первая мировая война, Германия, Бельгия, оккупация, военные планы

Abstract. Captured documents from the headquarters of the 4th German Army preserved in the Russian State Military Archive (RGVA, F. 1415k, Op. 1, D. 53) are introduced into the scientific circulation for the first time. They reflect the internal administrative and legal deliberations regarding the future status of Belgium in case of a German victory in World War I. By using a memorandum of 10 October 1915, a letter from Brussels of 3 January 1916, and a program dated 30 January 1917, the article reconstructs the evolution of German Empire's military goals with regard to Belgium: from the "tributary state" model maintaining formal autonomy to a project for a Prussian protectorate with division into Flanders and Wallonia, a redistribution of political centers, and expanded occupation rights. It is shown how the staff developments of 1915–1917 relate to the practice of occupation governance in Belgium and disagreements within the German leadership. The novelty of this research lies in its reconstruction of the legal architecture of German empire's military goals and the identification of their influence on the practice of Governor-General Bissing. The documents are published according to modern rules of spelling and punctuation; the translation from German was done by the author.

Keywords: captured documents, RGVA, World War I, Germany, Belgium, occupation, war aims

Для цитирования: Молодцова А.В. Секретные планы Германии о послевоенном устройстве Бельгии 1915–1917 гг. (по трофейным документам Российского государственного военного архива, ф. 1415к, оп. 1, д. 53) // Известия Алтайского государственного университета. 2026. № 2 (148). С. 47–52. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-06).

Трофейные коллекции Российского государственного военного архива (РГВА) представляют собой уникальный источник по истории Первой мировой войны, включая секретные документы противника. Фонд 1415к (трофеи штаба 4-й германской армии) содержит материалы 1915–1917 гг. о правовых взаимоотношениях между Германией и Бельгией и о будущем Бельгии в случае победы Германии в Первой мировой войне [1]. Актуальность работы обусловлена тем, что при наличии исследований о военных целях Германии и оккупационной политике в Бельгии практически не анализировались штабные правовые проекты 1915–1917 гг., которые в настоящий момент находятся в трофейных фондах РГВА. Археографическая публикация д. 53 позволяет реконструировать эволюцию германских проектов послевоенного устройства Бельгии на основе внутренних штабных разработок, дополнив тем самым как отечественную, так и зарубежную историографию новыми архивными данными.

Каталогизация трофейных фондов РГВА (1415к) обеспечила их доступность, однако тематический анализ документов, посвященных секретным германским проектам по Бельгии 1915–1917 гг., остается не проведенным. Известные по официальным программам и мемуарам (например, «Сентябрьская программа» Бетмана-Гольвега 1914 г. [2]) планы — номинальная независимость с военным и экономическим подчинением, контроль над Антверпеном как военно-морской базой, раздел Фландрии и Валлонии — реконструируются по гражданским источникам кайзеровского МИД и воспоминаниям первых лиц Германской империи. Фундаментальная проблема заключается в отсутствии анализа штабных юридических проектов, которые могли бы выявить расхождения между официальной риторикой и внутренними директивными разработками генштаба.

Историография проблемы германских планов в отношении Бельгии в Первой мировой войне все еще остается фрагментарной. Так, основное внимание исследователей, как правило, сосредоточено преимущественно на начальной фазе конфликта и оккупационной практике. Отдельно подчеркивается нарушение бельгийского нейтралитета как *casus belli* Антанты. Ф. Фишер [3] рассматривает Бельгию как «государство-сателлит» с контролем Антверпена, а также военной и экономической зависимостью [3, с. 264]. С. де Шепдрайвер [4] и Л. Вегнер [5] оккупацию Бельгии в годы Первой мировой войны характери-

For citation: Molodtsova A.V. German Secret Plans for Belgium's Post-War Reorganization, 1915–1917: Insights from Captured Archives (Russian State Military Archive, F. 1415k, Op. 1, D. 53). *Izvestiya of Altai State University*. 2026. No 2 (148). P. 47–52. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2026\)2-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2026)2-06).

зуют как «лабораторию тотальной войны», включая массовые репрессии по Дж. Хорну и А. Крамеру [6] и экономическую эксплуатацию по Л. Цукерману [7].

Мемуары первых лиц Германской империи дополняют анализ, варьируя планы в отношении Бельгии от номинальной независимости с аннексией территорий по Т. Бетман-Гольвегу [8] до военно-стратегического протектората по Людендорфу [9], однако лишены юридических деталей штабной проработки.

В отечественной историографии вопросы по поводу германских планов в отношении Бельгии напрямую практически не затрагиваются. Основное внимание исследователей сосредоточено на стратегическом значении ее вторжения в 1914 г. и дипломатическом сотрудничестве России и Бельгии. Классические труды можно найти у В.Ф. Новицкого [10] и П.А. Зайончаковского [11]. Современные работы А.О. Хорошевой [12] анализируют дипломатическое сотрудничество, а у В.В. Фролова [13] на уровне общественного восприятия образ «героической Бельгии» реконструируется по материалам военной периодики. Отдельные аспекты истории кайзеровской Германии в годы Первой мировой войны, включая проблематику военных целей и военной элиты, рассматриваются в работах Л.В. Ланника [14]. Трофейные фонды РГВА (1415к) археографически описаны в каталогах, но тематический анализ секретных проектов по Бельгии все еще отсутствует.

При проведении исследования был осуществлен источниковедческий анализ трофейных делопроизводственных копий (происхождение, адресность, служебная функция, логика повествования и аргументации), сравнительно-исторический анализ динамики проектов 1915–1917 гг., а также историко-правовой анализ их аргументации.

Анализ трофейных документов РГВА (ф. 1415к, оп. 1, д. 53) выявляет фундаментальную проблему германской оккупационной политики в Бельгии: противоречие между практикой текущего управления и стратегическими военными целями, где первое служило экономической эксплуатации, а второе предполагало политическую перестройку. Комплекс из трех документов (22 л., нем. яз., машинопись, служебные копии, 1915–1917 гг.) документирует развитие концепций послевоенного статуса Бельгии на уровне штаба 4-й германской армии.

Меморандум от 10 октября 1915 г. [1, л. 1–6] концептуализирует Бельгию как трибутарное государ-

ство, т.е. сохраняющее формальную независимость, но подчиненное в военном и экономическом плане Германии. Меморандум ссылается на Гагскую конвенцию 1907 г. [15], оправдывая неприменимость бельгийской юрисдикции к оккупантам «шовинистическим характером» судов при «озлобленности населения» [1, л. 2], а нейтралитет 1830 г. объявляет искусственным конструктом европейских держав [1, л. 3]. Такой статус не обеспечивает военно-морского контроля над Антверпеном и побережьем, требуя усиления оккупационных прав.

Письмо из Брюсселя от 3 января 1916 г. [1, л. 4–9], подготовленное в ответ на меморандум от 10 октября 1915 г., радикализирует подход, опровергая компромиссное подчинение Бельгии Германии. Полная утрата суверенитета даже без «видимости суверенитета» диктуется необходимостью прямого контроля над «политической исполнительной властью» [1, л. 4] для экономического проникновения и военно-стратегической безопасности. Особое значение приобретает концепция фламандского населения как родственного по крови, требующего защиты от «валлонско-фламандского гнета» [1, л. 9] через языковые декреты и фламандский университет Гента. Это предвосхищает практику генерал-губернатора М. фон Биссинга, который в октябре 1916 — январе 1917 гг. издал декреты о переводе администрации Фландрии на нидерландский язык, фламандском университете Гента и создании Совета Фландрии [5], но впервые документирует их как преднамеренное штабное предписание, а не локальную импровизацию оккупационной власти.

Программа от 30 января 1917 г. [1, л. 1–7] содержательно финализирует предыдущие разработки: Бельгия трансформируется из оккупированной территории в «самую мощную крепость мира против Англии» [1, л. 1] под прусским управлением. Раздел на Фландрию с «местом пребывания всех высших учреждений» в Антверпене и Валлонию — в Намюре — предусматривает исключение Брюсселя из числа политических центров — он должен стать «городом биржи и развлечений» [1, л. 4]. Административная схема сохраняет бельгийские министерства и провинции под губернатором — уроженцем Бельгии — и прусскими комиссарами с «диктаторским параграфом» [1, л. 4] для инспектора Антверпена. Деморализация населения путем запрета армии и культивирование «благополучной жизни» как средства снижения его боеспособности легитимируется заимствованием англосаксонских колониальных практик. Бельгия должна стать для Пруссии тем же, чем «Египет или Кипр для Англии, Куба для Америки». Переписка штаба содержит критику позиции рейхсканцлера Бетмана-Гольвега как чрезмерно компромиссную, отражая внутривластный раскол рейха.

Развитие концепций 1915–1917 гг. отражает переход германской стратегии от компромиссного подчинения, допускавшего формальную автономию Бельгии, к модели жесткого внешнего контроля с административным разделом и прусским протекторатом. Этот переход обусловлен не столько идеологическими факторами, сколько объективным давлением военных неудач. Штаб 4-й германской армии реагирует на эти вызовы эскалацией: от экономической зависимости через аннексию суверенитета к военно-политической перестройке с «диктаторским параграфом» и деморализацией населения. Такая динамика проблематизирует устоявшееся представление о военных целях рейха как статичной доктрины.

Текст документа публикуется впервые, документ публикуется частично, по современным правилам правописания и орфографии. Оригинал документа — машинопись. Перевод с немецкого языка выполнен автором.

№ 1

Копия. С. В. 3718.

Записка о положении Бельгии после нынешней войны в случае решающей победы Германии.

В случае завершения нынешней войны решающей победой немецкого оружия следовало бы рассмотреть возможность восстановления Бельгии в качестве трибунарного государства таким образом, чтобы оно стояло в военном и экономическом отношении в распоряжении Рейха, формально же оставалось бы насколько возможно свободным и не обременяло бы нас политическим управлением.

-6-

Военное оккупационное право в Бельгии неизбежно влечет иные ограничения бельгийского суверенитета.

а) Подчинение немецких оккупационных войск бельгийской юрисдикции невозможно; после войны при страшной озлобленности населения против немцев она приобрела бы резко шовинистический характер. Пока Бельгия сохраняет внутреннее управление в своих руках, трения между населением и немецким военным командованием останутся в порядке вещей.

-3-

Нейтральное бельгийское государство — продукт воли европейских держав. Каждая из них заявляла, что целью этого продукта было сохранение европейского равновесия, но на самом деле преследовала свои цели. Революция 1830 года, вызванная французским влиянием, послужила толчком к созданию нейтральной Бельгии. Ее внешнее существование оставалось зависимым от воли могущественных соседей, поэтому она жила не за счет собственных национальных сил, а стремлением держав поддерживать так называемое европейское равновесие.

РГВА. Ф. 1415к. Оп. 1. Д. 53. Л. 1–6. Нем. яз. Машинопись. Копия. Датирован: 10 октября 1915 г.

№ 2

Брюссель, 3 января 1916 г.

Секретно. Лично.

По поводу будущего устройства Бельгии.

К письму от 10 октября 1915 г.

С. В. 3718.

Брюссель, 3 января 1916 г.

Ваше Превосходительство прислали мне упоминутую записку, которая должна была взыскать мнение по вопросу:

«можно ли найти формы, которые, не обременяя нас политической исполнительной властью, обеспечили бы экономическое проникновение в Бельгию и обезопасили бы в военном отношении наше побережье, крепости и транспортные средства в случае дальнейших войн».

Я ознакомился с запиской с большим интересом, но до сих пор воздерживался от высказывания мнения. Если делаю это теперь, то с чувством, что наша военная ситуация все больше оправдывает надежду на окончательную победу. Если эта надежда осуществится, то наш долг — при будущем устройстве Бельгии руководствоваться исключительно интересами расширения и обеспечения наших военных, политических и экономических интересов.

Имея это в виду, высказываюсь по упомянутой записке. Прежде всего должен подчеркнуть, что я не считаю политическую исполнительную власть в Бельгии обузой, которую следует избегать. Напротив, по моему мнению, переход полной политической исполнительной власти в наши руки — необходимое условие для должного влияния на бельгийские отношения как в интересах Германии, так и для благополучного развития Бельгии. Чем проще и яснее будут отношения в Бельгии после мирного соглашения, тем легче нам придется решать задачи, тем быстрее бельгийское население привыкнет к изменению своего положения. Поэтому Бельгия, исходя из имеющихся данных, «если нынешняя война закончится решающей победой немецкого оружия», должна полностью утратить суверенитет и не сохранять даже видимости суверенитета.

-4-

Я не разделяю опасений, что военная свобода бельгийцев может создать сильный стимул для перехода из немецкого в бельгийское гражданство. Пример Нейтрального Мореснета неубедителен. Там военной свободой пользовались старые нейтральные жители 1815 г. и их потомки. Гражданство Нейтрального Мореснета нельзя было вновь получить. Кроме того, получение бельгийского гражданства немцами можно законодательно затруднить.

-9-

Более того, по моему мнению, Германский Рейх не сможет уклониться от моральной обязанности защищать родственный фламандский народ. Уже сейчас среди фламандских лидеров всех мастей зреет надежда, что Германия, каким бы ни стало положение

в Бельгии, разрешит фламандский вопрос в желательном для этой части населения виде навсегда. Также и здесь — благодаря вмешательству в школьное законодательство, языковым распоряжениям и твердой уверенности, что в ближайшем будущем университет в Генте будет открыт как фламандский университет, уже были осуществлены наиболее желательные и обнадеживающие для фламандцев подготовительные меры. Эти подготовительные меры не являются вмешательством в действующее законодательство; это лишь вступление в силу уже существующих в этой части правовых норм. Но если хотят защитить фламандское население от валлонского, точнее — французского гнета, на долгосрочную перспективу, то после заключения мира неизбежно потребуются вмешательство во внутреннюю политику, в законодательство, а также в систему управления Бельгии.

РГВА. Ф. 1415к. Оп. 1. Д. 53. Л. 4–9. Нем. яз. Машинопись. Служебная копия. Датирован: 3 января 1916 г.

№ 3

30 января 1917 г.

-1-

Предложения по решению бельгийского вопроса при заключении мира.

По опыту нынешней войны Бельгия должна остаться в зоне влияния Центральных держав, расширяться и быть превращена в самую мощную крепость мира против Англии и всех возможных коалиций с Англией. На этом военно-политическом соображении основаны следующие предложения по решению бельгийского вопроса:

На основании географического положения, экономических отношений и присущих ему возможностей государственного строительства только прусское государство может быть хранителем и управителем Бельгии. Разногласия с Рейхом должны быть только финансовые, не организационные.

Разделение Бельгии на два государства

-2-

по фламандской линии безразлично для Центральных держав. Однако будет целесообразно разрушить бельгийское унитарное государство и провести раздел прежде всего для того, чтобы дать немецкой общественности материал для осуждения Бельгии.

В целях осуществления военного надзора за всеми оккупационными войсками в обеих частях Бельгии будет назначен инспектор армии/флота с резиденцией в Антверпене. Обсуждать прочие военные организации (флотские базы, угольные станции и т.п.) здесь не приходится.

В административно-политическом отношении в обеих частях Бельгии необходимо создать все учреждения, которые сейчас существуют для управления унитарным государством. Поэтому необхо-

димо выстроить весь административный аппарат как в Валлонии, так и во Фландрии, который действует по бельгийскому законодательству, и вести управление в обеих частях Бельгии в целом так же,

-3-

как и до войны. Для защиты интересов Германии в сфере управления следует принять следующие особые меры:

Для обоих бельгийских государств с целью осуществления прав короля следует назначить общего губернатора, по возможности урожденного бельгийца (герцог). При губернаторе должен быть назначен генеральный комиссар Пруссии, который вместе с подчиненными ему органами будет контролировать бельгийскую администрацию в каждом из двух отдельных государств. Следует еще подробнее рассмотреть, необходимо ли назначить в каждом министерстве немецкого «содиректора» или можно ограничиться назначением по одному немецкому комиссару при провинциальных управлениях. В любом случае деятельность генерального комиссара и комиссаров при министерствах или провинциальных управлениях должна сводиться к тому, чтобы не принимались решения и не совершались административные действия, противоречащие германским интересам.

-4-

Как географически разграничить два бельгийских государства между собой, без учета военных аспектов, определить невозможно. В любом случае Брюссель должен быть устранен как столица вообще. Для Фландрии естественным местом пребывания всех высших учреждений является Антверпен, для Валлонии — Намюр. Брюссель должен оставаться лишь городом биржи и развлечений, но быть исключенным как центр политической жизни. В остальном в обоих государствах можно было бы первоначально сохранить все конституционные и административно-правовые положения, которые действовали до войны для общего государства; однако для упомянутого выше инспектора армии/флота должен быть введен «диктаторский параграф», уполномочивающий его вмешаться во все бельгийские дела с применением военного принуждения, если того потребуют интересы прусского правительства или правительства Империи. Сами бельгийцы

-5-

должны быть лишены управления своими железными и водными путями, равно как управления

таможней и почтой. Любые военные организации бельгийцев должны быть запрещены. За отмененную воинскую повинность они должны будут соответственно платить.

Этическое обращение с населением Бельгии должно быть сведено к минимуму. Было бы нелепо, если бы кто-то хотел вскоре перенести немецкую мораль и немецкую социальную политику в Бельгию. С точки зрения завоевателя было бы правильно не пресекать склонность бельгийского населения к удовольствиям, а делать население посредством его благополучной и приятной жизни все более пригодным в военном отношении. Само собой разумеющееся, что мы не должны вмешиваться в партийно-политические или профессиональные разногласия. Также и в школьной сфере наиболее правильной будет сдержанность,

-6-

так как в данном случае завоеватель должен воздерживаться от действий, которые могли бы каким-либо образом духовно или физически укрепить бельгийцев обоих государств.

Дипломатическое и консульское представительство интересов обоих бельгийских государств следует возложить на Министерство иностранных дел Пруссии. Для обеспечения необходимого контакта каждое из двух государств могло бы учредить министерскую резиденцию в Берлине.

Вышеизложенная программа встретит в немецком общественном мнении сильнейшее сопротивление, однако реальная политика, к которой нас вынуждает опыт этой мировой войны, оправдывает столь беспощадный взгляд на будущее Бельгии. Бельгия должна быть приведена примерно в такое же отношение к Пруссии (Германии), как Египет или Кипр к Англии, или как Куба к Соединенным Штатам (ср. прилагаемую схему г-на д-ра Крауса). Это улучшение современной

-7-

англосаксонской завоевательной политике рекомендуется уже потому, что оно дает немецким уполномоченным на мирных переговорах по будущему Бельгии формулу, которая заимствована из политической морали нашего сильнейшего противника, равно как и сильнейшего среди нейтральных государств.

РГВА. Ф. 1415к. Оп. 1 Д. 53. Л. 1–7. Нем. яз. Машинопись. Служебная копия. Датирован: 30 января 1917 г.

Библиографический список

1. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 1415к. Оп. 1 Д. 53. Л. 1.

2. The September Memorandum (September 9, 1914). German History in Documents and Images. URL: [https://ghdi.](https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=980)

[ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=980](https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=980) (accessed: 04.02.2026).

3. Фишер Ф. Рывок к мировому господству. Политика военных целей кайзеровской Германии в 1914–1918 гг. Современная немецкая историография. М.: РОССПЭН, 2017. 676 с.

4. de Schaepdrijver S. *La Belgique et la guerre (1914–1918)*. Bruxelles: Peter Lang, 2004. 416 p.
5. Wegner L. Occupation during the War (Belgium and France) // Website 1914–1918-online. URL: <https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/occupation-during-the-war-belgium-and-france/> (accessed: 07.02.2026).
6. Horne J., Kramer A. *Deutsche Kriegsgreuel 1914: Die umstrittene Wahrheit*. Hamburg: Hamburger Edition, 2014. 741 p.
7. Zuckerman L. *The Rape of Belgium: The Untold Story of World War I*. New York: New York University Press, 2004. 476 p.
8. Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне / пер. с нем. В.Н. Дьякова; предисл. В. Гурко-Кряжина. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. XIII, 120 с. (Библиотека мемуаров).
9. Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. / пер. А. А. Свечина; ред. К.А. Залесского. М.: Вече, 2016. 768 с.
10. Новицкий В.Ф. *Мировая война 1914–1918 гг. Кампания 1914 года в Бельгии и Франции: в 2 т.* М.: Воениздат НКО СССР, 1938. 692 с.
11. Зайончковский А.М. *Первая мировая война*. СПб.: Полигон, 2002. 878 с.
12. Хорошева А.О. Сотрудничество России и Бельгии в годы Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. М., 2011. № 10. С. 39–43.
13. Фролов В.В. Образ Бельгии на страницах военного периодического издания «Летопись войны 1914–1917 гг.» в первые годы Первой мировой войны (1914–1915 гг.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 4. С. 70–74.
14. Ланник Л.В. *Победоносные проигравшие: германская военная элита в 1914–1921 гг.* СПб.: Евразия, 2016. 523 с.
15. Convention (IV) Respecting the Laws and Customs of War on Land and Its Annex: Regulations Concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907 // International Humanitarian Law Databases. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907> (accessed: 07.02.2026).

References

1. *Russian State Military Archive (RGVA)*. F. 1415k. Op. 1. D. 53. (In Russ.).
2. The September Memorandum (September 9, 1914). *German History in Documents and Images*. URL: https://ghdi.ghi-dc.org/sub_document.cfm?document_id=980 (accessed: 04.02.2026).
3. Fisher F. *Leap to World Power: War Aims Policy of Kaiser Germany in 1914–1918*. Moscow: ROSSPEN, 2017. 676 p. (In Russ.).
4. de Schaepdrijver S. *La Belgique et la guerre (1914–1918)*. Bruxelles: Peter Lang, 2004. 416 p. (In French).
5. Wegner L. Occupation during the War (Belgium and France). *Website 1914–1918-online*. URL: <https://encyclopedia.1914-1918-online.net/article/occupation-during-the-war-belgium-and-france/> (accessed: 07.02.2026).
6. Horne J., Kramer A. *Deutsche Kriegsgreuel 1914: Die umstrittene Wahrheit*. Hamburg: Hamburger Edition, 2014. 741 p. (In German).
7. Zuckerman L. *The Rape of Belgium: The Untold Story of World War I*. New York: New York University Press, 2004. 476 p. (In German).
8. Betman-Gol'veg T. *Thoughts on War*. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, 1925. XIII, 120 p. (In Russ.).
9. Ludendorff E. *My Memoirs of the War 1914–1918*. Moscow: Vechе, 2016. 768 p. (In Russ.).
10. Novitskii V.F. *World War 1914–1918. The 1914 Campaign in Belgium and France*. In 2 vols. Moscow: Voenizdat NKO SSSR, 1938. 692 p. (In Russ.).
11. Zaionchkovskii A.M. *The First World War*. St. Petersburg: Poligon, 2002. 878 p. (In Russ.).
12. Khorosheva A.O. Cooperation between Russia and Belgium during World War I. *Military-Historical Journal*. 2011. No 10. P. 39–43. (In Russ.).
13. Frolov V.V. The Image of Belgium in the Military Periodical “Chronicle of the War of 1914–1917” in the First Years of World War I (1914–1915). *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2019. No 4. P. 70–74. (In Russ.).
14. Lannik L.V. *Victorious Losers: The German Military Elite 1914–1921*. St. Petersburg: Evraziya, 2016. 523 p. (In Russ.).
15. Convention (IV) Respecting the Laws and Customs of War on Land and Its Annex: Regulations Concerning the Laws and Customs of War on Land. The Hague, 18 October 1907. *International Humanitarian Law Databases*. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/en/ihl-treaties/hague-conv-iv-1907> (accessed: 07.02.2026).

Информация об авторе

А.В. Молодцова, аспирант кафедры всеобщей истории, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия.

Information about the author

A.V. Molodtsova, Postgraduate Student, Department of General History, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.